

Домрачев Михаил Александрович

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 170-171. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 165.23

Михаил Александрович Домрачев
Кемеровский государственный университет

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ СОСТОЯНИЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА[©]

В своей работе мы предпринимаем попытку описания языковых аномалий (далее ЯА) как явлений языка, возникающих из-за специфического развития человеческой цивилизации. Мы предполагаем, что ЯА является состоянием, а не конкретной единицей, в отличие от существующей в русистике традиции [1; 2; 5; 6]. Поэтому для ее описания прибегнем к помощи пропозиционально-фреймового моделирования. Метод современной лингвистики, который хорошо зарекомендовал себя при анализе различных словообразовательных единиц, позволяет объяснить многие результаты когнитивных процессов, происходящих в человеческом сознании. В частности соотносит различные явления языка с психическими особенностями его носителя. Мы рассматриваем особенности номинации и познания предметов, явлений, которые не принадлежат к реальности человека, функционируют и существуют не только не по законам нашего мира, но и в некоторых случаях вопреки этим принципам. В этом заключается аспект моделирования в нашей работе, так как в реальности таких событий не происходило.

Гносеологический процесс видится нам в качестве трехэтапной динамической структуры. Более подробно каждый из этапов мы рассмотрим в последующих частях работы, сейчас же кратко отметим их важные черты.

На первом этапе происходит физический контакт человека с предметом, явлением. Перцептивные системы человеческого организма воспринимают различные раздражители, исходящие от познаваемого объекта в силу специфики последнего. ЦНС человека обрабатывает данные сигналы, главным образом соотнося их с уже известными образами, импортирует в сознание. Результатом первого этапа является информация о характеристиках объекта, его функциях и т.п. На данном этапе пропозициональная структура соотносит ранее неизвестные характеристики и качества объекта с уже известными предметами и явлениями, тем самым нивелируя человеческую тревогу перед неизвестным. В результате этого соотношения у предмета появляется имя – наступает второй этап.

Из-за специфики предмета, на формирование имени оказывают влияние доминантные раздражители. То есть, если, гипотетически, одной из характеристик предмета является сильный яркий свет, то с большей долей вероятности можно предположить, что в именовании этого предмета будет присутствовать семантика света, солнца, лампы.

Формирование имени предмета посредством соотношения зависит от типа мышления носителя языка, то есть той области знания, которой владеет человек. В своей работе, мы выделяем три: научный тип, социальный и идеологический. Данная типология составлена на основании особенностей общества («духа народа»), выделенных нами в предыдущих главах. Тенденции в развитии человеческой цивилизации разделяют общество по кастовому принципу. Критерием является обладание человеком научно-техническим знанием. ИТ технологии являются важнейшим фактором во всех без исключения сферах современного общества: экономика, промышленность, культура. Эти технологии являются научным продуктом, и для их создания и развития необходимо обладание специальным знанием. Даже в науке, какое бы исследование вы не взяли в любом случае вы столкнетесь с необходимостью переработки и анализа большого количества информации. Последнее будет напрямую зависеть от категории исследования и тех целей и задач, которые вы перед собой поставили. Данная тенденция берет свое начало в западном мире, странах, так называемого, «золотого миллиарда». Идя в ногу с экономической экспансией и экономическими моделями, на сегодняшний день, она стала глобальной.

Таким образом, пропозициональная структура в зависимости от типа мышления соотносит характеристики познаваемого объекта с теми или иными системами знания. Тем самым закладывается направление дальнейшего познавательного процесса.

На третьем этапе происходит познание предмета. С нашей точки зрения оно заключается в следующем.

Каждый объект, или явление представляет собой потенциального субъекта определенного действия, так как даже характеристики, являющиеся их неотъемлемой частью, будут оказывать какое-либо воздействие на человека: **S & P**. Соответственно действие будет дифференцироваться в зависимости от: **T** – времени, **Loc** – места, **I** – инструментов. Все эти компоненты будут формировать, так называемый, **Mod** – модус действия, который в свою очередь и будет отделять разные проявления **P** друг от друга. Данная специфика будет определяться и объектами, на который оказывается воздействие – **O** (прямой), **O'** (параллельный). У каждого предиката есть свои результаты – **R**. Таким образом, действия на различные объекты могут быть разными, но результат должен быть схожим. Все выше перечисленное образует первую знаковую оболочку.

В соответствии с этим, третий этап познания представляет собой определение субъекта действия и самого предиката, тем самым открывается возможность объяснения событий первого этапа.

В соответствии с типом мышления начинается создание фреймовой структуры, которая и должна определить эти два важных компонента. Фрейм представляет собой такое состояние человеческого сознания, когда оно, по словам А. А. Потебни: «обнимает ряд мыслей как нечто одновременное, подобно глазу, который разом видит множество цветных точек» [4, с. 114].

Процесс, описанный нами выше, является идеальным. Однако в ходе анализа материала нами было обнаружено, что фреймовые структуры, созданные одним из типов мышления, не только не объясняют компоненты пропозиции, но и создают ложное представление об объекте познания. Более того, создается множество однотипных структур в соответствии со спецификой типа мышления человека, которые подменяют собой предмет. Согласно французскому философу Ж. Бродрийяру данное явление называется «гиперреальностью знака» [7]. То есть ситуацией, когда языковой знак замещает собой обозначаемый им предмет. Таким образом, многочисленные фреймовые структуры формируют подобие виртуальной реальности, явление достаточно распространенное в рассматриваемом обществе. Мы назвали данное состояние деструктивным состоянием языковой системы первого типа.

Так же было установлено, что фреймовые структуры могут функционировать без информации первой знаковой оболочки, то есть существует имя предмета, его интерпретация, но информации, фактов подтверждающих его существование либо минимальное количество, либо их нет. Мы назвали это деструктивным состоянием языковой системы второго типа. Фундаментальное соотношение знака и предмета предполагает их наличие. Мы не рассуждаем об их взаимоотношениях: произволен ли языковой знак или заранее определен. В любом случае нормой считается существование предмета и слова, которое его обозначает. В нашем случае существует знак, но без предмета.

Соответственно данные состояния языковой системы, с нашей точки зрения, можно называть языковыми аномалиями. Именно они являются показателем неадекватности точки зрения человека на предмет или явление. В конечном итоге они будут разрушены. Данный процесс сопряжен с постройкой нового фрейма, который будет совмещать в себе различные когнитивные компоненты двух типов мышления. Отрицание одной фреймовой структуры конструирование другой позволяет нам говорить о динамизме фрейма [3]. Как показал анализ языкового материала, данная фреймовая структура является наиболее продуктивной в плане познания предмета.

Тем не менее, отрицание одного фрейма и конструирование нового предполагает серьезные изменения в мировоззрении носителя языка. Это отрицание одной точки зрения – уже привычной и удобной для него, и принятие другой, вызывающей менее приятные эмоции. Здесь мы сталкиваемся с выбором человека между ложью, виртуальным и правдой – реальностью, которая может быть ему неприятна.

Таким образом, существование языковых аномалий напрямую зависит от способности человека выбирать достоверную информацию, которая в большинстве случаев вызывает отрицательные эмоции (страх, тревогу, вину), вместо ложной. Последняя, в свою очередь, является более удобной для сознания человека, так как не вызывает в нем упомянутых выше чувств. Следовательно, функция деструктивных состояний языковой системы состоит в том, что они могут закрывать для человека реальный мир, и в тоже время показывать сознанию носителя языка нереальность происходящего. Тем самым шокируя человека, разрушая его мировоззрение, которое формировалось годами, и предоставляя шанс к новому акту познания. В связи с этим мы предполагаем, что данные деструктивные состояния имеют место не только в гносеологических процессах предметами, которых являются объекты не относящиеся к нашей реальности, но и те артефакты, натурфакты и явления, которые существуют в окружающем мире. Это в свою очередь может рассматриваться как один из аспектов философии солипсизма.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Языковая аномалия и противоречие // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Язык русской культуры, 1995. Т. 2. С. 953-966.
2. **Арутюнова Н. Д.** Аномалии и язык // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Наука, 1999. С. 144-121.
3. **Осадчий М. А.** Однокоренная лексика русских народных говоров: фреймовая структура гнезда. М.: Книжный дом «ЛИБКОРМ», 2009. 304 с.
4. **Потебня А. А.** Мысль и язык: лабиринт. М., 1999. 300 с.
5. **Радбиль Т. Б.** Норма и аномалии в парадигме «реальность – текст» // Филологические науки. 2005. № 1. С. 53-63.
6. **Радбиль Т. Б.** Языковая аномалия как норма художественного текста // Там же. 2006. № 6. С. 50-58.
7. **Смит Дж.** Философия магии Жана Бодрийяра // ХОРА. 2009. № 2 (8).